

У Ронггуй всегда было такое чувство, будто ему приснился долгий сон.

Это чувство нахлынуло слишком внезапно. Он на мгновение даже немного удивился. Он не смел пошевелиться и забился в угол. Он тихо ощутил давно забытое чувство.

да.....

Давно утраченное чувство.

С того дня, как он начал использовать механическое тело, ему больше не снились сны. Даже если ему кажется, что он спит, по словам Сяомэй, на самом деле это всего лишь иллюзия, вызванная очисткой кэша программой.

После замены его более совершенного тела процесс очистки кэша мгновенно ускорился, и на этот раз у него даже не возникло никаких иллюзий.

В этой ситуации как он мог не удивиться и не испытать ностальгию, когда вдруг осознал, что, возможно, спит?

Тихо свернувшись калачиком, Ронггуй наблюдал, как в его голове, словно в калейдоскопе, проносились различные «воспоминания», пока он не замер на спине удаляющегося Сяомэй, а затем внезапно проснулся!

«Сяомэй, ты идиот!» — взревел маленький робот и пополз вверх.

Он вскочил слишком быстро и, не заметив, на что-то наткнулся. Рефлекторно сказав: «Извините», Ронггуй поднял голову и посмотрел вперёд. Увидев, что впереди, он застыл всем телом.

Прямо перед его глазами он сбил с ног мужчину, его длинные волосы разметались по земле. Казалось, удар был сильным. Он опирался на землю одной рукой, а другой прижимал лоб. Ронггуй ясно видел завиток волос на голове мужчины.

Это был завиток волос, который был ему очень хорошо знаком. Он каждый день расчёсывал обладательницу этих длинных волос и время от времени наносил масло для массажа головы. Как Ронггуй мог не знать его?

Более того, рука другого человека, прижатая к земле, тоже была той, к которой он прикасался бесчисленное количество раз. Присмотревшись, он увидел на земле гаечный ключ. Хотя его размер, казалось, не соответствовал размеру ладони мужчины, Ронггуй тоже был очень хорошо знаком с этим ключом!

Человек передо мной...

«Сяомэй!..» — Ронггуй выпалил имя человека, стоявшего перед ним.

Мужчина поднял голову в ответ, и Ронггуй увидел его истинное лицо:

Его волосы, почти платиновые, струились по лицу, лоб был широким и гладким, брови длинными и прямыми, золотисто-коричневого цвета, чуть темнее волос, надбровные дуги были немного высокими, а под ними виднелись голубые глаза, похожие на небо и озеро...

Это красивое, прямое лицо мужчины в переходном периоде от мальчика к молодому человеку.

«Сяомэй!» — Ронггуй не мог больше сдерживаться и чуть не закричал: «Ух ты!»

Но слез у него не было.

Поэтому он мог выразить свои сильные эмоции только посредством звуков и действий.

В следующую секунду Ронггуй, словно маленькое пушечное ядро, с грохотом врезался в руки мужчины.

Её пальцы крепко сжимали лацкан мужчины, который, к тому же, был ему очень хорошо знаком. Мелкая вышивка на нём была в ярко выраженном стиле Цицера, который обычно использовала миссис Зора.

Ронггуй позволил себе крепко обнять мужчину.

Пока я не почувствовал, как сила рук другого человека медленно передалась мне.

Казалось, прошло очень много времени, прежде чем Ронггуй и Сяомэй встретились снова.

Однако когда они встретились снова, Ронггуй все еще был роботом Ронггум, а Сяомэй уже не был роботом Сяомэй.

Точно так же это объятие уже не было тем объятием, где они опирались друг на друга и идеально подходили друг другу, потому что были одного роста. Сяомэй вдруг стал выше, а Ронггуй, маленький робот, рост которого всё ещё был всего один метр, вдруг стал миниатюрным, словно его держали на руках.

Все эти перемены не помешали прекрасному настроению двух людей, встретившихся после долгой разлуки. Они дали волю эмоциям и крепко обнялись на мгновение.

Затем--

Ронггуй с большим трудом высвободился из рук Сяомэя, выпрямился, пошевелил ягодицами и сел прямо. Ронггуй начал «ругать» Сяомэя.

«Сяомэй, почему ты мне не сказал?»

«Ты явно болен, но ничего мне не сказал. Ты весь день занят моим лечением и не дал Пурде сказать мне...»

«Я... я... ты знаешь, как я был потрясен, когда узнал, что ты заболел?»

«Знаешь, что когда я узнал, что ты заболел, ты уже был очень болен?»

«Когда я узнал... они сказали, что ты уже неизлечимо болен и нет никакой надежды на выздоровление...»

«Вы знаете, как я тогда испугалась и запаниковала?!»

Не дав Сяомэю времени отреагировать, Ронггуй начал долго ему что-то говорить.

Однако--

Очевидно, это он ругался, но выражение его лица было таким взволнованным, таким обиженным и таким ранимым, как будто он был готов расплакаться в любой момент.

«Сяомэй, ты должен был сказать мне раньше. Я не такой умный, как ты. Ты попросил меня найти лучшее решение за такое короткое время. Я... я не могу этого сделать...»

Пока он шептал, голова маленького робота Ронггуя медленно опустилась, почти коснувшись его груди.

У роботов, очевидно, нет слез.

Однако в этот раз у людей сложилось впечатление, что он уже плакал.

Воздух был безмолвен, и на мгновение не было слышно ни звука.

Пока Сяомэй наконец не заговорил.

«Прости меня», — незнакомый голос, хотя и такой же холодный, уже не был голосом робота Сяомэй в её памяти.

Сяомэй медленно подошел и опустилась на колени, почти вплотную к Ронггую. Он тоже опустил голову и произнёс более низким голосом:

«Я тебе... говорил?»

«Однажды мне приснился сон».

«Много снов».

«В каждом сне я... отказывался от своего тела и становился машиной...»

«В конце концов, он даже сбросил свою механическую форму и стал чем-то ещё более странным...»

«Этот сон... Он снился мне так много раз, что...»

«Я думал, что эти сны реальны...»

«Я думал, что это моя окончательная судьба».

«У меня... нет никаких ожиданий... относительно будущего». — Сяомэй сказал это, и его голос становился все тише и тише.

Затем Ронггуй спросил его тем же тихим голосом:

«Что теперь?»

«Теперь... моя болезнь излечена».

«Прежде чем исцелить твое тело, тот, кто жил по соседству с нами... исцелил мое тело».

Но об этом Ронггуй совершенно не знает!

Ронггуй удивленно поднял голову.

Сяомэй прошептал ему, что произошло, прежде чем он проснулся.

«...Потом он ушел».

«Теперь, когда я об этом думаю, я понимаю, что эта легенда — правда».

«Чудесный целитель на 999-м этаже под землей действительно существует, и именно поэтому миссис Зора купила дом на этом этаже».

К сожалению, чудо-врач, которого слишком часто обманывали, замолчал и полностью проигнорировал существование пациента. Он предпочёл лишь холодно наблюдать.

Пока Ронггуй не проник в его «комнату» и не проник в его сердце с помощью маленькой травинки, Ронггуй не имел ни малейшего представления о его личности и никогда не умолял его. Он просто жил своей жизнью и решал проблемы по-своему.

Ронггуй решил проблему самым глупым и трагичным способом.

Однако именно этот самый глупый и жестокий способ получил одобрение другой стороны, и он взял на себя инициативу исцелить свое тело.

«Он сказал, что именно благодаря тебе ты вовремя купила продвинутый криостат. Если бы ты поместила туда моё тело позже, даже он не смог бы меня исцелить».

«Правда?» — спросил Ронггуй Сяомэй с недоверием в глазах.

«Правда?» Ещё один день, ещё один час, и его судьба была бы такой же, как у бесчисленных других до него.

Однако на этот раз Ронггуй применил свой собственный метод, чтобы выиграть у него час.

Его судьба... изменилась в одно мгновение!

Сяомэй сказал это, спокойно глядя в лицо Ронггуя.

Увидев Ронггуя, он сначала удивился, а затем обрадовался.

На его лице, на расслабленных бровях и приподнятых уголках рта постепенно появилось выражение счастья.

«Это здорово!» — сказал Ронггуй с широкой улыбкой на лице и глупо улыбнулся Сяомэю.

Глядя на Ронггуя таким образом, Сяомэй...

Белокурый мальчик с холодным лицом также показал слабую... немного грустную улыбку.

Двое маленьких ребят снова встретились.

Их отношения стали лучше, чем прежде.

Поняв, что тело Сяомэя стало медлительным из-за длительного бездействия, Ронггуй немедленно остановил его. Он попросил его лечь, затем встал рядом с ним на колени и начал делать ему реабилитационные упражнения.

Хотя, нынешний случай весьма неподходящий.

↓

Они все еще находятся на глубине девятисот девяноста девяти этажей под землей.

Чудо-доктор каким-то неведомым образом уполз, но Сяомэй остался, потому что всё ещё хотел восстановить тело Ронггуя. К тому же, даже если бы тело Ронггуя было восстановлено, он бы никуда не смог уйти, поскольку его нынешнее физическое состояние было не лучше, чем у инвалида.

«...Люди из Небесного Города должны были прибыть. Согласно порядку зачистки, они сначала освободят людей наверху. Им, вероятно, потребуется несколько дней, чтобы очистить наше место». Сяомэй лежал на подушке, которую Ронггуй с большим трудом нашёл, забравшись на Дахуана. Хотя он лежал и получал массаж, его мозг всё ещё не отдыхал.

Массаж ему делал не только Ронггуй. После несложного обучения у Ронггуя, А Ло и А Шэн также приняли участие в реабилитационном проекте Сяомэя. Сяомэй уже говорил детям, что они никуда не пойдут, пока их не спасут, потому что таким образом они смогут получить легальное удостоверение личности, которое позволит им жить и работать на законных основаниях во внешнем мире.

То же самое произошло и с другими детьми. Все они тихо ждали на последнем месте, ожидая, когда люди из Небесного города их «спасут».

«Я точно не знаю, сколько людей здесь и сколько они выслали. Но на их спасение уйдёт не менее пяти дней».

«Тогда давайте сначала составим пятидневный план реабилитации!» — тут же сказал Ронггуй.

Сяомэй просто позволил ему делать все, что он захочет.

Итак, за короткий период времени Ронггуй составил для Сяомэя график реабилитационных упражнений по три раза в день и план тренировки мышц живота!

У Сяомэя телосложение молодого мужчины. Несмотря на худобу, у неё, похоже, есть мышцы живота. Однако, по словам Ронггуя:

«Пресс худого человека и грудь полного — как облака, облака~»

«Мне ещё нужно потренироваться~»

Ронггуй даже помог Сяомэю придумать причёску для выхода в свет.

По его словам: «После ухода он отвечал за формирование имиджа Сяомэя».

Сяомэй по-прежнему позволял ему делать все, что он хотел.

«Когда придёт время, давай сходим в парикмахерскую в Скай-Сити и сделаем тебе новую стрижку». Однако, когда он упомянул стрижку, Сяомэй ответил так:

«Всё, что ты только что сказал... произойдёт в Небесном городе, хорошо?» — продолжил Сяомэй, глядя на Ронггуя, который внезапно остолбенел.

Голубые глаза спокойно смотрели на Ронггуя, словно он только что высказал самое обычное предложение.

«Отправляйтесь жить в Небесный город, а затем вернитесь в свое тело».

«Хорошо?» Сяомэй посмотрел на Ронггуя, не моргнув.

Посмотрев на Сяомэя долгим взглядом, Ронггуй кивнул.

"Хорошо!"

В ту ночь, после прохождения курса лечения по методу Троя и реабилитационного массажа Ронггуя, Сяомэй смогла выспаться на редкость хорошо.

Даже после смены тел они продолжали спать вместе в высококлассной морозильной камере, которую Ронггуй купил за немалую цену. В ней был порт для хранения кислорода, и она была достаточно просторной, чтобы вместить двух человек, даже если там спали А Шэн и А Ло.

Затем, когда все жители 999-го подземного этажа погрузились в глубокий сон, «пробуждение» Сямэя произошло без предупреждения.

Белоснежные крылья со слабым золотистым блеском появились из-за его плеч и мягко расправились под головой Ронггуя.

Не было ни высокой температуры, ни других побочных реакций. Это пробуждение, которое подавлялось и откладывалось много лет, было редким «идеальным пробуждением».

В то же время многие сотрудники правоохранительных органов Небесного города, наконец-то очистившие четвертый подземный этаж, похоже, почувствовали это «пробуждение».

«Там внизу просыпается ребёнок», — произнёс лидер глубоким голосом.

«Есть еще одно непростительное преступление против Пейцзэ».

«Похоже, нам нужно ускорить спасательные работы».

<http://bllate.org/book/15026/1328523>